

С точки зрения Перугиуса

Я уже четыре века летаю, патрулируя территорию по всему миру. Я дал клятву, что отомщу Лапласу за все то, что он совершил. У меня не может быть иной цели, иного предназначения. Остальное второстепенно в этом мире. Долгие века я провожу исключительно в обществе моих верных слуг. Когда я был молод, я не понимал, что может быть время, когда мне будет нечем заняться, но после победы над Лапласом, я понял, что нет ничего более мучительного чем ожидание. Иногда я задумывался о том, чтобы попытаться кого-то ожиданием своей казни и посмотреть, выдержит этот человек так долго, как жду я. Но ведь в этом нет смысла, ведь в этом мире у меня не осталось врагов. Он вернется, но у меня нет представления когда. О факте его возвращения говорит слишком многое. Дети, что рождаются с зелеными волосами, магическими глазами и повышенным запасом маны в конце концов. Я должен быть на чеку. Но ведь вечно я не могу концентрироваться на подготовке, это очень утомляет. К тому же в этом не так много смысла. Само по себе действие ожидания, довольно сомнительно. Как вообще возможно активно или пассивно ожидать? Мне явно необходимо чем-либо занимать это время. Но чем? Я долго задавался этим вопросом. Общение с людьми иногда приносило истинное удовольствие. Те, кого я мог бы назвать своими друзьями были воистину интересными личностями. Чего только стоит король Арс. Как жаль, что его раса живет столь мало. В причину такого короткого периода жизни, среди людей так редко встречаются интересные индивидуумы, да и нет смысла искать кого-то на несколько десятилетий. Я благодарен судьбе, что встретил Сильварил. Она оказалась довольно полезной и интересной спутницей. Я лишь помог ей однажды, а она взамен присягнула мне на верность. Она просто почувствовала мое величие и поняла, что я достоин того, чтобы служить мне. Все на срединном материке признают мое величие, и поэтому мне так тяжело встретить достойного человека, что со смелостью посмотрит мне в глаза.

Волей судьбы я встретил молодого бога дракона Орстеда. Я настолько сильно привык к уважению, что был застигнут врасплох. Он не проявлял ко мне того трепета, что все остальные. Он не был со мной учтив и вежлив. Он говорил лишь необходимое и было похоже, что он знает все. Его личность была и остается для меня тайной. Со временем я проникся к молодому дракону и хотел бы, чтобы он был моим другом, но моя гордость не дала мне преодолеть тяготы нашего знакомства. Благодаря нашим отношениям в те времена когда мы познакомились, я теперь не могу себе позволить перейти от сосуществования к дружбе.

Проходили долгие десятилетия, и я нашел отдушину в искусстве. Это единственное, что помогало скоротать мне время в этой длинной рутине ожидания. А ведь вправду, искусство — это наш след в истории. Я наблюдал как из талантливых юношей вырастали поистине великие мастера. Я видел как таланты не успевали раскрыться, топя в алкоголе свой потенциал. Я научился видеть руку мастера в работах и познал истинную ценность искусства. Вот только фамильярам не было дано понять мое стремление, а Сильварил не понимала его ценности. Какая ирония что те, кто мне ближе всего не разделяют мое стремление и мои ценности.

Забавно вспоминать тот день, когда Аруманфи принес нечто из мира искусства, что он посчитал интересным. Сперва я подумал, что это не достойно моего внимания, но лишь одного взгляда было достаточно, чтобы сказать что это не так. Работа была выполнена из единой породы, без единого шва. В ней не хватало мастерства, но внимание к деталям было на высоте. В этой фигурке легко узнавалась до боли знакомая мне личность. И в этом заключалась причина по которой Аруманфи принес мне эту статуэтку. Аруманфи часто спускается на континент, чтобы собрать информацию о Лапласе. И так сложилось, что множество алчных чиновников пытаются угодить мне через подношение, чтобы получить мое покровительство. Ненавижу этих жалких вельмож. Но в этот раз его подарок оказался как нельзя кстати. Одно его существование говорило об опасности. Если есть некто способный получать информацию о

моих спутниках, это может здорово пошатнуть наш боевой потенциал. Я должен был лично познакомиться с автором этой статуэтки.

Рудеус Грейрат — отнюдь не обычный ребенок и даже не обычный человек. С нашей первой встречи было ясно, что он не собирается подлизываться ко мне. Он не вел себя так же безразлично, как Орстед в свое время. Он все же засвидетельствовал свое почтение, говорил со мной вежливо, но и не давал мне повода продемонстрировать свое превосходство. Вернее сказать, он понимал, что показав свою связь с Орстедом, я не стану его трогать и не захочу делать его своим врагом. И не смотря на это, он демонстрировал множество лучших качеств, которые могут быть присущи обычному человеку. Естественно меня заинтересовала техника с помощью которой он проживает свою жизнь во второй раз. Само происхождение подобной техники подобно божественному. Не удивительно, что такой человек заинтересовал Орстеда.

И с этим человеком я сейчас исследую магическую аномалию. Без сомнений ничего подобного я ранее не встречал. Эта субстанция была похожа на живое существо. В силу своего опыта работы с магией призыва и духами, я могу с уверенностью сказать, что этот плотный сгусток маны имеет нечто схожее с духами, но и в то же время отличий слишком много. Мана содержащаяся в этом сгустке была иного рода, нежели привычная мана нашего мира. Ее плотность и потенциал были выше, чем у любой маны, встреченной мной за всю мою жизнь. Несмотря на свою двойственную природу, было впечатление, что эта субстанция дремлет. Мы попытались отделить частицу маны от этой субстанции. У нас ушло бесчисленное множество попыток перед тем, как мы пришли к успеху. С помощью способностей Дотбата и Харкенмайла у нас получилось отделить частицу маны от сгустка. С ней было крайне тяжело взаимодействовать и хоть как нибудь манипулировать. После нескольких опытов нанесения этой маны на различные предметы и растения, никаких заметных результатов замечено не было. Некоторые камни меняли немного свой цвет. Настолько незначительно, что на первый взгляд изменений не было. При применении на растения происходило нечто странное. Было заметно воздействие маны, но из видимых эффектов, максимум что мы заметили — это изменение положения растений. Сколько бы опытов мы не проводили, но связать эту ману с призывом чего-годно с другого мира у нас не вышло.

После экспериментов с маной мы решились перейти на эксперименты непосредственно с самим сгустком энергии. Изначально мы помещали объекты в непосредственную близость к сгустку но ничего не происходило. Когда мы пытались поместить что-либо внутрь, оно встречало огромное сопротивление. Применять большую силу мы не решились, так как по словам Рудеуса, данная субстанция обладает мощью, с помощью которой можно разрушить целый регион королевства Асура. После мы перешли к экспериментам с заклинаниями. Рудеус стал на относительно большом расстоянии от сгустка и направил каменную пулю в ее центр. Возле аномалии стояли Юрузу и Трофимус. Рудеус выпустил каменную пулю, и она полетела напрямик в центр сферы. Пройдя сквозь защитные слои она спровоцировала волны, подобные которым получают при броске камня в воду. Каменная пуля исчезла внутри сферы. Мы было решили, что эксперимент не удался, но после этого сфера издала одну пульсацию, которая искажала пространство. Мы с Рудеусом были достаточно далеко от сферы, и на нас ее влияние на распространилось, но Юрузу и Трофимус упали без сознания. Буквально через несколько мгновений они снова стояли как ни в чем не бывало, но на их лицах было смятение. Оказалось, что они не помнят ничего, что с ними произошло за последние двадцать четыре часа.

Исход этого эксперимента очень сильно повлиял на наше дальнейшее восприятие данной аномалии. Мы не смогли объединить вместе магию потери памяти, мелкие изменения в цвете камня и огромную катастрофу, что затронет целый регион. Наше исследование создало больше

вопросов, нежели ответов. К сожалению дальнейшие эксперименты могут спровоцировать преждевременную катастрофу, и Рудеус сказал, что он не готов так рисковать. По правде говоря, я тоже не желаю утратить свой замок, ведь он для меня слишком важен в моем наблюдении за миром, но я сделал вид, что прислушался к мнению Рудеуса, чтобы сделать из него должника. Будучи королем, я обязан проводить подобные манипуляции, чтобы заводить полезные связи.

С точки зрения Сауроса

Я и не заметил, как я привык к помощи Рудеуса. Его работа над запросами стала настолько привычной, что я и забыл, что для этого необходимо несколько людей. Даже Альфонс, который являлся одним из наиболее способных людей в моем поместье не смог в полной мере заменить в этом Рудеуса. В очередной раз я удивляюсь способностям, которые демонстрирует этот малец. Он настоящий диамант дома Грейрат, при должном воспитании, его можно было вырастить в отличного правителя региона, возможно даже страны. Но это невозможно, если только королевой не станет принцесса Ариэль, и она заинтересуется Рудеусом в качестве мужа. Ах, слишком много если. А такой талант пропадает.

Я был в бешенстве, когда не обнаружил Рудеуса на шестой день съезда. Изначально я подумал, что он нашел себя барышню и развлекается с ней. Это было вполне возможно учитывая его кровь Грейратов. Я думал у него это займет максимум день. Но он посмел не явиться и на седьмой день съезда. Учитывая его возраст, я бы подумал, что его могли украсть, но мы говорим о Рудеусе. Его силы достаточно, чтобы сразить довольно большую часть регулярной армии Асуры в одиночку. Вариант с похищением или же его поражением в случайной уличной драке я даже не рассматривал. В тот момент я решил, что он нашел себе девку и веселиться с ней в какой-то столичной гостинице. По завершению съезда я прождал его практически до вечера следующего дня, но он не явился. Он парень смывленный, поэтому я решил, что он сможет самостоятельно вернуться, после своих приключений в столице. Я думал он вернется через пару дней, но его не было неделю, затем две. А потребность в Рудеусе становилась все заметней и заметней. Я и не заметил как превратился в подобие какой-то мелкой девки, которая ждет своего избранника из армии. Мне стало тошно от того, на что я стал похож. Я не должен испытывать подобные чувства. Я должен отругать его за такое длительное отсутствие. Я понимаю, что он заслужил некое подобие отпуска, за время своей службы, но также я должен его наказать за то, что он даже не предупредил меня. Понимаю, что я бы сделал все возможное, чтобы не отпустить его, но он должен был хотя бы объяснить мне все.

Так я думал вплоть до того момента, когда Рудеус возвратился и вел себя как ни в чем не бывало. Он не отказывался от своей вины или от наказания, напротив, он сказал, что он обязан отлучиться еще на неопределенное время в место, известное каждому жителю королевства Асура. Я изначально не поверил, ведь летающий замок Перугиуса это легенда во плоти. Он подобен сказке, которую родители рассказывают своим детям перед сном. Я решил подождать, пока он извинится за свою ложь. Но этого так и не случилось. К тому же, замок действительно повис над городом на несколько недель. Я не помню ни одного случая, когда летающий замок задерживался где-то на столь долгий период времени. Из этого следует, что Рудеус мне не врал.

— Приветствую вас лорд Саурос. Меня зовут Сильварил.

Предо мной стояла женщина в маске и с черными крыльями за спиной. Она излучала некую загадочность и утонченность. Особенно внимание привлекала к себе ее воронья маска.

— Меня послал Перугиус-доно, чтобы я прояснила вам ситуацию с аномалией, которая находится у вас над городом. Мы провели множество опытов и с полной уверенностью можем заявить, что она представляет большую угрозу для региона. Сейчас она выглядит безобидной, но это лишь вопрос времени.

Она перевела свой взгляд на Рудеуса и продолжила.

— По нашим предварительным оценкам, эта аномалия нанесет огромный ущерб через два месяца или около того. Перугиус-доно рекомендует вам сделать все чтобы сберечь жизни своих подчиненных.

— Есть ли какие-либо доказательства опасности этой аномалии?

Сильварил слегка наклонила голову.

— Мне счесть ваше поведение за грубость? Или за неуважение? Только из-за вашей связи с Рудеусом и его просьбой вы вообще получаете эту информацию. Или вы считаете, что Перугиус-доно лжец?

Как же неприятно иметь дело с безумными фанатиками своих господ, которые видят во всем неуважение своему господину. Я задал свой вопрос исключительно из необходимости понять ситуацию, а не из какого-то мнимого неуважения.

— Что вы Сильварил-сама. Так уж случилось, что я лишь управляющий этим регионом, но никак не владелец. Любые масштабные действия по отношению к региону должны быть четко согласованы с высокими чинами. Я бы очень сильно хотел обладать убедительными доказательствами того, что это может произойти, ведь на почве предположения очень тяжело добиться каких-либо результатов.

— Вам очень повезло, что вы узнали об этой угрозе, не говоря уже о том, что у вас появилась возможность сохранить своих людей. Не проявляйте свои аппетиты там, где не способны усидеть даже за одним столом.

Ее высокомерие меня чрезвычайно сильно раздражает. Она даже не воспринимает меня как равного. Для нее я скорее похож на что-то мимолетное, не заслуживающее внимания, нежели человека, достойного даже обычного диалога. И ведь вся проблема в том, что ее статус выше моего. Фактически влияние Перугиуса на континенте Асура приравнивается к влиянию королевской семьи. Чего только стоит сам факт того, что мы живем по календарю, названному в его честь. Учитывая это, стоящая передо мной личность, являющаяся его правой рукой — это человек, обладающий большей важностью, чем я. Прискорбно признавать это, но в данных переговорах я занимаю слабую позицию, и даже не способен ничего предложить, и все что могу, это лишь просить. Ненавижу позицию просящего. Единственное что я способен делать, это испортить репутацию Перугиуса с помощью разных слухов и интриг. Фу. Мне даже мерзко от того, что подобная мысль промелькнула у меня в голове.

— Я благодарен за заботу Перугиуса о нашем регионе. Если у меня есть возможность получить какие либо доказательства катастрофы, я был бы благодарен за них. Если же вы не намерены мне предоставлять подобное, я буду вынужден довольствоваться и этим. Еще раз благодарю за помощь в сохранении жизней моим подданным.

Сильварил кивнула.

— Я рада, что вы наконец осознали свое место. Не ожидала, что человеку подобного положения придется объяснять столь очевидные вещи. Вынуждена вас предупредить, что если вы еще раз проявите неуважение как сегодня, я ...

Сильварил не успела договорить, как в комнату вошел еще один мужчина в маске.

— Рудеус Грейрат, прошу незамедлительно пройти со мной. Появились обстоятельства требующие вашего присутствия.

Мы с Сильварил перевели взгляд на Рудеуса. Всем своим видом он демонстрировал, что ничего не знает об обстоятельствах по которым его призывают. Но и не было видно, что он желает сопротивляться этому зову. К тому же, Сильварил и сама не понимала, что происходит.

— Не смотря на то, что нас прервали, я думаю вы уяснили ту простую мысль, что я пыталась донести вам. Прошу простить.

На этих словах она протянула руку в сторону Рудеуса, и они все вместе пошли на выход из зала. Перед самым выходом из зала Рудеус обернулся и посмотрел в мою сторону.

—Когда я покидал крепость, у нас не оставалось ничего, что требовало бы внимания, так что думаю смогу вернуться в ближайшее время. Надеюсь...

Как же я не хочу его отпускать. Если я потеряю такого умелого работника, не уверен, что быстро найду ему замену. Вернее сказать, замену ему будет почти невозможно найти.

— Хахахах.

А ведь когда мы с ним говорили об этой аномалии, и я сказал ему о доказательствах, мы говорили о подобном исходе. Одного слова Перугиуса достаточно, чтобы не было необходимости усомниться в опасности аномалии. Какой геморрой... Теперь необходимо опять возвращаться в столицу и просить разрешение на эвакуацию региона и временное убежище у одного из лордов. Этот наглый малец выбрал наиболее изящный способ добиться своего.

— Хахахах.

С точки зрения Орстеда

Я абсолютно не понимаю, что происходит. Рудеус Грейрат достаточно интересная личность, и по моему мнению обладает довольно высокими способностями во многих направлениях, но действия, которые он делает в последнее время абсолютно не состыковываются с тем, что он говорил ранее. Зачем он вышел на контакт с Перугиусом? Я допускаю тот вариант, что это действие было им не запланировано, но тогда зачем он создавал свои фигурки. Разве в этом есть необходимость? Если ему были необходимы деньги, мог бы попросить у меня. Он должен понимать, что финансовые ценности для меня абсолютно не играют роли. Я более чем уверен, что он должен это понимать, значит за его продажей кукол стоял иной мотив. И сейчас все сходится, он намеревался встретиться с Перугиусом, но судя по разговору с ним, он не просил ничего, помимо исследования аномалии. Я бы понял подобное действие, но он на этом не остановился. Ах, как утомительно об этом думать. Пока я его жду и мне нечем заняться, это позволяет убить время, но спросить напрямую будет намного проще.

Прошло еще несколько десятков минут, прежде чем отворились двери и через них в зал вошел Рудеус в сопровождении двоих фамильяров. Сильварил по прежнему не скрывает свою неприязнь. Аруманфи в свою очередь отнесся ко мне более спокойно. Перугиус махнул рукой в мою сторону и недовольно рявкнул.

— Сильварил, предоставь им комнату для разговора, чтобы они могли как можно быстрее убраться отсюда. Орстед, надеюсь ты больше не будешь использовать мою крепость, как дешёвую таверну для встреч со своими подчиненными, а моих слуг как бестолковых посыльных.

— Не беспокойся, это исключение вызванное обстоятельствами. Благодарю за гостеприимство.

Мы пошли вслед за Сильварил.

— Ну и как это понимать?

— Вы о чем?

Хоть он так спросил, он не ведет себя как невиновный. Скорее похоже, что он не совсем понимает, за что конкретно я его отчитываю. Вздох.

— Зачем ты пытаешься изменить судьбу жителей всего региона? Ты же и сам понимаешь, что влияние подобной силы очень сильно повлияет на будущие события. Или твои слова, о том что ты не желаешь сильно влиять на историю, были лишь ложью?

Рудеус был несколько озадачен, но он быстро собрался с мыслями и ответил.

— Я не собирался вмешиваться настолько сильно, просто у меня появилась возможность и я решил ею воспользоваться. Я не уверен, что смог бы спокойно смотреть в глаза всем тем людям, семьи которых затронет эта катастрофа. Вы скорее еще не знаете меня настолько, чтобы до конца понимать мои мысли, но я просто не хотел быть причастен к смерти десятков тысяч людей.

Это не практично. Это безрассудно. Это не необходимо. Такие мысли крутились в моей голове. Я понимаю, что его слова могут быть правдивы, и его мотивы не несут в себе ничего плохого, но для меня подобные слова уже не являются аргументом. Я уже так давно отошел от понятия морали и подобных ценностей. Сколько жизней назад? А важно ли это? Сколько людей я мог бы спасти, если бы захотел? Но как бы я не пытался, всех я спасти не смог бы. Слишком многие умирают каждый день. Я должен делать все для того, чтобы достичь своей цели. Остальное лишь временные обстоятельства. Остальное вторично.

Рудеус начал немного нервничать, от паузы, которая случилась по моей вине. Вздох.

— Влияние подобного уровня может изменить судьбу десятков тысяч людей. Весьма возможно, что это породит хаос. Та временная линия, что была привычна тебе, скорее всего уже не имеет возможности на реализацию с подобными изменениями. Я не ожидал такой безрассудности от тебя. Я ожидал, что ты более разумен.

Рудеус выглядел растерянным, но на его лице постепенно появлялась уверенность и твердость в глазах.

— Я понимаю, что подобные действия были несколько странными с моей стороны и скорее всего они были не обязательными, но я должен был попробовать спасти этих людей. Что плохого в том, чтобы спасти людей? Что в этом неразумного? Чем это мешает вашим планам? Я что-то не помню, чтобы вы говорили хоть об одном человеке из Фитоа, который был важен для вас. Поэтому вам все-равно на их жизни? Поэтому вы готовы пожертвовать всеми их жизнями, лишь для того, чтобы благоприятное развитие событий не отдалилось на пару метров, от необходимого курса?

Что за бесполезные эмоции. Его ментальный возраст более ста лет, а он до сих пор не научился подавлять бесполезные эмоции. Хотя если подумать, мало кто по истечению ста лет способен отказаться от этой ненужной функции. Я не могу его винить в том, что он сохранил свою человечность. Вероятно лишь благодаря ей он и находит столько полезных знакомств и связей. Пусть я не понимаю его действий, я просто могу оставить все проблемы на него.

— Пусть будет так. Но я не буду помогать тебе разбираться с последствиями этого действия. Так как ты принял такое безрассудное решение, позволю тебе вдоволь ощутить последствия этого решения. Мне не сложно. Достаточно. Думаю мы можем перейти к той теме, ради которой я пришел на встречу к тебе.

— То есть, мое вмешательство в события это не та причина, из-за которой вы прибыли ко мне?

— Вовсе нет. Это лишь твой глупый поступок, который не должен негативно повлиять на наши планы. Настоящая причина моего прихода в ином. Проблема с Хитогами. Вернее сказать, проблема в том, что он не создает никаких проблем сейчас. Такое впечатление, будто он затаился и выжидает момент, чтобы вступить с нами в противостояние.

— Могу я узнать, с чего вы сделали такой вывод?

— Можешь. Я сталкивался с ним в противостоянии уже больше тысячи раз, и он обычно пытается вмешаться в события этого мира. Сейчас я ходил в разные страны и проверял то, происходят ли важные события, и стоит ли содействовать в их происхождении. Я скитался около года, и не было ни одной необходимости влиять на события.

Я сделал паузу. Рудеус явно задумался над моими словами и смотрел в окно.

— Но не все идет так, как должно быть. Вернее сказать, есть одно отклонение, которое слишком явновное, чтобы быть незаметным. Учение божественного дитя. Эта секта развивается, и весьма похоже, что она связана с чьей-то очень сильной судьбой. Я проверил семь человек склонных к проповедничеству, и необходимыми задатками для этого. Трое из них уже были вовлечены в это учение, от остальных мне пришлось избавиться, чтобы они не примкнули к секте. И вот здесь кроется проблема. Люди которые могли бы вести это учение в этом времени закончились. Поистине хороших пастырей в этом учении уже попросту неоткуда взять, но учение даже не думает распадаться. Из этого следует, что оно завязано на субъекте поклонения, но пока что нет никакого точного описания так названного «божественного ребенка». Чтобы нам справиться с этой проблемой нам всего лишь необходимо найти и устранить этого человека. Еще одна серьезная проблема в том, что Хитогами в прошлом не прибегал к подобному методу в это время, а значит у меня нет предположений по поводу того, кто может быть этим мессией.

— Понимаю. В таком случае мы просто должны найти и выследить этого человека. Почему вы считаете, что это такая уж серьезная проблема? Всего лишь необходимо выследить этого человека. Да, это не так просто, но если Хитогами больше ничего не предпринимает, этого

должно быть достаточно.

Нет выбора, придется ему рассказать, если я хочу, чтобы его не застали врасплох.

— В этом учении есть описание главного зла этого мира. В целом, я не удивлен от моего упоминания, но есть еще кое-что.

— К чему вы ведете? Если честно, мне не сильно нравится, к чему идет наш разговор.

— У этого учения, есть очень четкое описание тебя и твоих способностей. Есть довольно четкие инструкции, что делать им, если они повстречают тебя, и что тому, кто убьет тебя будет дана божественная награда. Я уверен, что твоих сил будет достаточно, чтобы сохранить свою жизнь, но проблем такая ситуация доставляет довольно много. Я принес для тебя кольца, которые позволяют маскироваться под другого человека. Я более чем уверен, что ты сможешь найти того, под чей облик сможешь маскироваться самостоятельно. Предоставляю решение этого вопроса под твою ответственность.

— Благодарю за заботу. У меня осталась пара вопросов по поводу этой секты. Какая у нее сейчас численность? Почему вы считаете ее столь опасной? Ну и, зачем мне скрывать свою внешность от этой церкви? Я думаю у людей достаточно благоразумия, чтобы не нападать на незнакомого человека по своим мнимым причинам.

— По поводу численности хороший вопрос, но ответить на него я не способен. Их достаточно много и их количество продолжает увеличиваться. К тому же одной из их откровений является то, что грядет божий гнев на территорию еретиков. Не трудно догадаться, что Хитогами использует телепортационную катастрофу, чтобы поднять авторитет своего культа. К тому же центр культа скорее всего имеет очень сильную судьбу. По поводу опасности я думаю глупый вопрос. Все что касается рук Хитогами начинает быть опасным. Вспомни, по какой причине ты понял, что он кусок дерьма. Буквально любое его вмешательство может стать довольно проблематичным, но если понимать его природу, бороться с ним не так тяжело. Из этого следует, что нам необходимо понять, чего он хочет добиться этим культом. Учитывая фанатизм веры Милиса, можно с уверенностью заявить, что на их континент эта вера не сможет перебраться. Ну а по поводу внешности, ты и сам должен понимать, что лучше иметь запасной инструмент для маскировки.

— Прошу прощения за столь глупые вопросы. Я и вправду преуменьшил опасность, которая исходит от этого культа. Еще раз благодарю за кольца.

— Ах да. Раз уж мы обсудили важное, хотел у тебя еще кое о чем спросить. Зачем ты делал фигурки фамильяров Перугиуса. Я сейчас не до конца понимаю, что ты хотел этим добиться.

— Изначальной целью был заработок денег на путешествие. К тому же я хотел, чтобы некоторые из этих фигурок дошли до королевства Широн, и у Занобы была возможность узнать о моем существовании. Как по мне все фамильяры Перугиуса выглядят достаточно интересно для того, чтобы сделать фигурки. Ну и по совокупности факторов, я решил сделать коллекцию из двенадцати фамильяров.

Если посмотреть с этой стороны, то звучит логично, но если у него стояла цель исключительно подзаработать денег и дать о себе знать Занобе, можно было создать фигурки больших зверей, или монстров, с которыми он встречался в подземелье. Как по мне так было бы практичней не привлекая лишнего внимания.

— Ты хочешь сказать, что в твои планы не входило привлечение внимания Перугиуса? И ты

выбрал фамильяров как исходный образец, лишь из-за того что они «достаточно интересно выглядят»?

Рудеус опустил взгляд.

— Знаете, теперь когда вы это ТАК сказали, я думаю, что можно было поступить по другому. Но в итоге все произошло так, как я и хотел бы. Ведь я изначально думал встретиться с Перугиусом и попросить исследовать аномалию, но у меня не было представления, как я могу это сделать без свистка.

Вздых.

— Ты не перестаешь меня удивлять... Не забудь, последствия твоих необдуманных действий полностью на тебе. Поскольку мы обсудили все необходимое, и у тебя нет ко мне никаких просьб и вопросов, думаю мы можем расходиться. Не забудь поблагодарить Перугиуса за гостеприимство, ведь у меня есть предчувствие, что вы с ним будете пересекаться довольно часто.

С точки зрения Эрис Грейрат

Я дочь влиятельного рода и я обладаю высоким положением, потому я привыкла, что ко мне все относятся почтительно. Но почтительность бывает разной. Когда прислуга обращается к дедушке или отцу, это всегда обращение основанное на уважении и терпении. Но если они обращаются ко мне, то делают это так, словно я ребенок, в обращении с которым, главное избежать усугубление ситуации. Я не так давно начала это замечать. Спросите почему? Это все благодаря Рудеусу. Я думала, раз он тоже ребенок, к нему будут обращаться так же как и ко мне. Но я заметила, что отношение прислуги к нему мало чем отличается от отношения к дедушке, отцу или к Гислейн. Более всего осознавать, что Рудеус относиться ко мне так же, как и прислуга. Будто я для него лишь обычный избалованный ребенок. Но почему? Я ведь старше него! Это я должна на него смотреть как на избалованного ребенка. Не понимаю как так случилось.

Несмотря на отношение ко мне, я понимаю, что Рудеус по настоящему удивительный. Такое его отношение ко мне вызывает не столько раздражение, как печаль. Ведь он такой взрослый в свои девять лет. Он знает много того, чего не знают взрослые. Даже эта вшивая Мирсу относиться к нему намного почтительней, чем к большинству взрослых. Я лишь хочу, чтобы он относился ко мне как к равной. Разве это много? Мне стоит лишь показать ему мой величественный характер и мои лучшие черты, чтобы он понял что я достойна иного обращения, и он наконец поймет, что я стою равного отношения к себе.

Прошло несколько месяцев, но Рудеус так и не увидел мою величественную натуру. Как он вообще посмел? Нужно будет проучить его. Я понимаю, что он поехал с дедушкой на какой-то съезд и у него важные дела, но по приезду я должна ему устроить горячий прием, чтобы он наконец понял, что я достойна уважения.

Дедушка вернулся, но Рудеуса нет. Кажется, он не сильно беспокоиться о его отсутствии. Но не смотря на это, он выглядит действительно раздраженным. Не знаю, что там случилось, но его отсутствие вызывает некое волнение у меня.

Прошло довольно много времени и Рудеуса до сих пор нет. Дедушка не объяснил толком ничего ни мне, ни отцу. Кажется, отцу постоянно попадает за проступки. Возможно, это по его

вине Рудеуса сейчас с нами нет. В таком случае я тоже должна относиться к нему более сурово. Обязательно проучу Альфонса. Отец выглядит обеспокоенным. Недавно услышала от него «Если мне снова придется искать учителя, я сойду с ума». Вполне согласна с ним, учителя в наше время пошли довольно сомнительные. Подумать только, что единственный достойный человек будет по возрасту меньше меня. Трудные времена на улице.

Рудеус вернулся. Но это как-бы сказать. Он вернулся не один. Он привел с собой небесный замок. Это как вообще? Я думала что это совпадение, и слухи связанные с этим это просто какая-то шутка, но замок продолжал висеть над городом. А в это время Рудеус не приходил на наши уроки. Дедушка вел себя нервно. Почему он не радовался? Это же замок самого бронированного короля! Это же так круто. Не понимаю я взрослых, когда происходят по настоящему удивительные события, они ведут себя так, словно это плохо... Что в этом такого плохого? Не понимаю...

Рудеус пришел к дедушке со странной девушкой. Вернее она не была странной, она была с крыльями и в маске. Такие красивые черные крылья. Почему-то когда я смотрела на нее, я не думала, что она зверюшка. Может она демон или что-то в этом роде? Не знаю. Да и не важно. Главное то, что она была вместе с Рудеусом и они пошли на прием к дедушке.

Что??? Как так? Почему дедушка ведет себя так с ней? Почему я чувствую, будто дедушка ничего не значит для этой женщины? Она посмела ему грубить. Он ничего ей на это не ответил!!! Что происходит? Неужели эта незнакомка настолько важный человек, что даже дедушка в сравнении с ней ведет себя так, словно он ничего не значит. И несмотря на это, девушка почтительно относится к Рудеусу. Это невероятно.

Появился еще один. Это мужчина в маске. Он пришел прямо во время аудиенции и, словно ничего не случилось, позвал Рудеуса в летающий замок. Рудеуса в летающий замок... Рядом был дедушка, но его присутствие словно ничего не значило. Они просто обернулись и ушли. Та женщина еще посмела что-то рявкнуть на дедушку в конце. Но он ничего не сделал... Я не понимаю. Почему? Что вообще происходит? Я хочу понять. Разве это много? Моя голова начинает болеть от всего этого, чего я не понимаю. Лучше пойду потренируюсь вместе с сестренкой. Когда я вместе с ней тренируюсь, я чувствую пустоту в голове, и это позволяет мне отвлечься от всех этих уроков и событий.

— Эрис! Не витай в облаках!

Гислейн отчитала меня за то, что я не могу полностью сосредоточиться на сражении.

— Д-да.

Выпад. Удар. Уклонение. Удар. Ах небо. Я на земле... Гислейн вздыхает.

— Эрис что случилось? Я не смогу тебя тренировать, если тебя тут не будет. Перестань витать в облаках.

— Я пытаюсь, честно!

Я постоянно думаю о всем что происходило. Я не могу просто сосредоточиться. Досадно.

— Что там у тебя случилось? Давай я попробую тебя выслушать.

Я сказала ей пару слов о том, что происходило в особняке. Пару десятков слов. Я и не заметила, как меня уже было не остановить. Я говорила и говорила. Я говорила обо всем, что меня беспокоило. Я рассказала обо всем. Я не заметила, когда я начала плакать. Почему я плачу? Что меня заставило рыдать? Мне так досадно от чего-то? Но из-за чего, я не могу понять. Это такое неприятное чувство. Бесит. Теперь я чувствую злость. Верно. Лучше злиться, чем плакать. Слезы это признак слабости. Лучше я буду злиться. Но почему я плакала? Что меня заставило испытывать эти эмоции?

— Эрис успокойся. Да Рудеус действительно вызывает смешанные чувства. Он невероятен. Даже я будучи умелым мечником авантюристом удивляюсь от того насколько он силен и умен в своем возрасте. Я понимаю что ты хочешь быть рядом с ним н...

— Это не при чем!!!

— Не припоминаю, что я разрешала тебе перебивать своего мастера. Что я говорила... Если ты хочешь быть рядом с ним, но думаешь что не достойна его, тебе нужно лучше стараться в том, в чем ты можешь быть лучше. Я не думаю что тебе стоит это говорить, но у тебя огромный талант в фехтовании, и если ты продолжишь и дальше совершенствоваться в этом, то ты сможешь стать лучше, чем он. И если так, то ты сможешь быть рядом с ним на равных.

Сказав это Гислейн протянула кончик тренировочного меча в мою сторону. Я резко встала и побежала к Гислейн. Мои слезы пошли с новой силой, когда я начала обнимать ее. После ее совета, я поняла, от чего я так злилась, я поняла почему испытываю это недовольство. Все оказалось одновременно и проще и сложнее. Подумать только, что я хочу быть рядом с Рудеусом. Когда я успела так сильно привязаться к нему? Я должна больше стараться ради того, чтобы быть достойной находиться рядом с ним.

Скоро день рождения Рудеуса и я попросила дедушку, чтобы он купил ему посох. Он был очень озадачен из-за того, что над нами висел летающий замок. Но он помнил о дне рождения Рудеуса, поэтому он согласился с моей просьбой. К слову, перед отъездом в столицу, Рудеус передал дедушке кольцо и несколько золотых. Обычно случаться наоборот и люди отдают деньги за драгоценности а не получают деньги за то что берут их. Я уже привыкла к тому, что все связанное с Рудеусом, связано с какими-то странностями.

Я начала тренироваться намного усердней, и все свое свободное время я начала уделять тренировкам с мечом. Я не могу сказать, что на уроках Рудеуса я учусь так же старательно, но я наконец поняла, что мне не стоит волноваться о том, что Мирсу учиться быстрее меня. В конце концов, я всегда могу разбить ей лицо, так что нет смысла волноваться по этому поводу.

Прошло несколько недель, но дедушка еще не вернулся. Все в особняке начали переживать по этому поводу, но никто ничего не знал. Со столицы не было никаких известий и отец был занят разбирательством со всеми бумагами. Ко дню рождения Рудеуса осталась буквально неделя, и мы начали подготовку. Я видела, что ему пришло письмо и я пошла его отнести Рудеусу, и хотела удостовериться, что он ни о чем не догадывается.

Он был как обычно вежлив и спокоен. Я отдала ему письмо и его настроение сначала поднялось, а потом на его лице появилось некоторая обеспокоенность. Он открыл конверт и начал читать. На его лице появлялись сложные эмоции одна за одной. И все закончилось тем, что он смотрел в угол комнаты и источал жажду убийства. Я никогда не видела его в таком состоянии. Я впервые испугалась этого мальчика. Я даже не могу представить, что могло

довести его до этого состояния.

Сон принца далекой страны.

Несколько недель назад.

Ах я снова очутился в этом пространстве. Ненавижу свое пребывание здесь. Возможно, если бы я лишился негативных ассоциаций от этого пространства, я бы смог смириться со своим пребыванием здесь. Этот парень с цензурой на лице смотрит на меня со своей вечной улыбкой...

— Здравствуй друг мой. Давненько не виделись!

— Еще бы столько же не виделись. Ты ведь знаешь, как я ненавижу свое пребывание в этом пространстве.

— Не обижайся дорогой. Я делаю это лишь для твоего блага. Если бы не было необходимости я бы не тревожил тебя. — он сделал короткую паузу, а затем продолжил — По правде говоря, на этот раз одним лишь советом не выйдет обойтись.

— Что это еще значит, не выйдет обойтись одним советом? С меня достаточно непонятных действий, я требую объяснений. Если я их не получу, я специально буду все делать так, чтобы пойти наперекор твоим советам.

Парень с мозаикой сел на землю в позу лотоса и пригласил меня сделать то же. Его аура доверия невероятно раздражает. К сожалению я не могу по своей воле покинуть это место, значит мне нет особого смысла сопротивляться этому предложению.

— Знаешь ли, я ведь божество. Я настоящий бог, и многие люди этого мира были бы признательны лишь от того, что я явился к ним во снах.

— Ахах. Не смейся меня. Возможно ты и есть бог, и ты способен являться во снах людям этого мира, но это абсолютно не говорит о том, что ты добрый бог. Меня выворачивает, от твоих проповедей и отношения ко мне. Я не поменяю своего решения исключительно от того, что ты бог. Так что жду объяснений.

Хитогами вздохнул и поднял свои руки в знак поражения.

— Ладно-ладно друг мой, я позволю тебе узнать все, что тебя интересует. Пойми то, что я не намереваюсь использовать тебя, и я хочу тебе помочь, и поэтому я дам тебе право услышать волнующие тебя ответы.

Хм. Это что-то новенькое. Он всегда лишь уходил от ответа. Но на этот раз он готов ответить на мои вопросы. Это довольно подозрительно. Возможно он собирается попросить нечто, довольно серьезное? Моя интуиция подсказывает, что доверять этому парню только себе дороже, но пока что он сильно помогал мне. В худшем случае я сейчас смогу получить ответы на интересующие меня вопросы.

— Почему я? Почему ты выбрал меня? Разве мало иных людей, что достойны твоей «помощи»?

— Ахах, приятель. Я знал что ты задашь этот вопрос. Одну из причин ты и так знаешь, поэтому говорить о ней я не буду. Ты обладаешь исключительно сильной судьбой, и поэтому с помощью твоих действий можно влиять на судьбу других людей и судьбу мира.

Судьба? Что он имел в виду? Похоже что это довольно важное понятие, но он так сказал, будто это само собой разумеющееся понятие.

— Судьба? Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что у меня сильная судьба?

— Ох-ох, я и забыл, что этим понятием пользуются лишь те, кому не безразлична судьба мира. Не проблема приятель, сейчас объясню. Видишь ли у каждого человека есть сила судьбы. Это показатель, который определяет силу стремления индивидуума к его конечной цели. По сути это влияет лишь на столкновение людей с разно полярными взглядами на ту или иную ситуацию, по итогу которой, победителем выходит человек с более сильной судьбой. Простыми словами, это возможность повлиять на судьбу другого человека.

— Ты хочешь сказать, что я обладаю огромной силой судьбы и поэтому ты решил мне помогать?

— Молодец. Схватываешь на лету.

— Но судя с твоего объяснения, можно прийти к выводу, что ты хочешь моими руками проводить действия необходимые тебе. К тому же, я почему-то думаю, что есть и другие люди с сильной судьбой, с которыми ты можешь завязать контакт. Как по мне причин недостаточно.

Хитогами хлопает в ладоши.

— Bravo. Ты очень проницательный. Но вот одна оговорка. Мои действия по поводу тебя, не обязаны быть негативными для тебя или твоего окружения. Если я буду пользоваться твоими руками, разве не будет логичным помогать тебе настолько, чтобы тебе было выгодно меня слушаться? Не забывай я ведь добрый бог, и у меня нет причин наживать себе врагов среди важных людей.

— Добрый бог никогда не назовет себя добрым. Если он действительно такой, у него нет нужды это кому-либо доказывать. К тому же если ты говоришь, что есть добрый бог, это подразумевает, что существует и злой бог. Я не прав?

— Ты что перед сном молока попил? Ты сегодня на редкость проницательный.

— Хватит шутить. Я не хочу, чтобы наш разговор прервался раньше чем необходимо, как в прошлый раз. Давай по существу.

— Какой ты скучный... О чем мы? Ах, злой бог... Не знаю слышал ли ты или нет, но в этом мире есть бог дракон Орстед. Он стремится убить меня. Если меня не станет, его уже никто не сможет остановить. Для борьбы с ним, мне необходимы люди с сильной судьбой. К слову ты говорил, о том, что есть и другие люди с сильной судьбой. Так вот. В мире существует всего несколько людей, обладающий подобной силой судьбы как у тебя. И так случилось, что один из этих людей сейчас находится в подчинении у Орстеда.

— Ты хочешь сказать, что он злой бог, лишь от того, что желает тебя убить? Не думаю, что это объективная оценка. Не уверен, что лишь по этому критерию я могу с уверенностью принять твою сторону. К тому же мне абсолютно не нравятся твои методы работы.

— Ну что ж ты так не доверяешь мне. Все что я делал по отношению к тебе, это было тебе во благо. К тому же с помощью советов, намного быстрее.

— Я понимаю, зачем ты отправил меня в королевскую библиотеку за книгой магии. Я понимаю,

зачем ты меня сталкивал с важными людьми королевства. Я это все могу понять. Но для меня все никак не укладывается в голове, зачем мне необходимо было спешить к торговцу сувенирами и покупать фигурку Рокси. Ладно только это, но ты заставил меня солгать Занобе, что это моя работа. В чем смысл? Я не хотел ему лгать, теперь он никак от меня не отстает со своими фигурками. Я начинаю думать, что ты таким образом постарался сковать мои движения, с помощью Занобы.

— Не обижайся на меня за это. Это было ради тебя. Заноба довольно полезный союзник. Именно от этой фигурки зависело, станет он тебе незаменимым союзником, или сильным врагом. Я не мог позволить случиться этому.

— Допустим, я приму тот факт, что фигурка была залогом успеха в отношениях с Занобой. Но я по-прежнему не понимаю значимость этого. Разве это такая большая проблема, чтобы Заноба был верен кому-то другому? Он не настолько полезен, как может показаться. К тому же у меня теперь намного меньше времени, из-за того, что я вынужден практиковаться в изготовлении фигурок.

— Терпения друг мой. Тебе недостает терпения. Полезность твоего старшего брата проявится позже. Он окажет тебе незаменимую помощь в повышении твоего боевого потенциала. К сожалению, велика вероятность, что злой бог дракон захочет избавиться от тебя, и поэтому нам стоит максимально обезопасить твою жизнь.

— Вот именно потому, что ты так сразу все не объясняешь, я тебе и не доверяю. Если бы ты сразу отвечал на все мои вопросы, мне было бы проще тебе доверять. Но я все-равно не пойму, зачем богу дракону убивать меня. От чего ты думаешь, что такая возможность высока? Не похоже, что это лишь предположение, если ты используешь даже Занобу.

— Проблема в том, что ему необходимо, чтобы трон Широ́на занял твой брат Пакс. И придет время, когда он захочет устранить всех остальных претендентов на трон, чтобы Широ́ном правил твой брат. Ты же видишь, что на уме у твоего брата. И ты сам прекрасно понимаешь, что твой брат развалит страну. Лишь из этого можно понять, что планы Орстеда заключаются в разрушении мирового порядка, а не в его сохранении.

— Я вижу натуру Пакса, но я также не понимаю, почему именно Пакс. Среди остальных братьев и сестер хватает сомнительных личностей. Да и почему ты решил... Ну да ты видишь будущее. Стоп. Если ты знаешь будущее, значит твоя просьба требует чтобы я тебе доверял, ведь просьба не из легких? Говори уже, что ты хочешь от меня, чтобы у нас было достаточно времени, чтобы это обсудить.

Хитогами вздохнул посмотрев на меня. Казалось, что его улыбка впервые за весь разговор пропала из его лица.

— Необходимо отпустить Рокси помочь семье ее ученика.

— ...

— Так случилось, что семья, которая приютила ее и относилась к Рокси как к родной, будет затронута катастрофой, и чтобы они могли спастись необходимо, чтобы Рокси находилась рядом с ними в момент катастрофы.

— Ты хочешь сказать, что катастрофа, о которой говорит эта треклятая религия правда? Ты хочешь сказать, что я должен рисковать человеком, которого я уважаю больше всех в этом мире? Даже если так, я не понимаю почему ее присутствие так необходимо там. Почему та

семья так важна.

— Приятель, я не сказал, что эта семья так уж важна. По правде говоря, я был бы рад, чтобы все они умерли и Рокси осталась с тобой, — по моим ощущениям, сейчас его улыбка была максимально искренней за весь наш разговор, хоть и довольно зловещей. Приятно конечно, что его поведение для меня кажется искренним, но это не совсем та тема, которая демонстрирует его с лучшей стороны. — но... Она чувствует обязанность перед той семьей, и когда она узнает, что их затронула катастрофа, пойдет их искать. И вот это действительно важно, ведь в ходе этих поисков она обречена на смерть, даже с учетом ее огромного питомца.

— Тогда я могу просто ее не отпустить. Я могу сделать все так, чтобы она не узнала! Я могу предпринять многое, для того чтобы она просто осталась здесь. Разве это не решит проблему?

— Ах приятель. Поверь мне хотя бы сейчас. Все твои действия по поводу сокрытия катастрофы приведут к тому, что она отвернется от тебя. Все действия которые будут направлены на ее удержание здесь, лишь породят внутри нее чувство трусости и неполноценности. Как думаешь, что она будет чувствовать, когда перед ее глазами окажутся списки умерших в этой катастрофе? Она будет ненавидеть себя и закроется. Эта девочка очень ответственна в отношении дорогих ей людей. Она не сможет простить себя до конца жизни.

— ... Возможно так и будет. Но правда ли, что она сможет вернуться в целости, если она пойдет спасать ту семью? В чем смысл ее чистого сердца, если она будет мертва?

Хитогами медленно встал, и подошел ко мне. Его рука оказалась на моем плече и казалось, что он смотрит прямо мне в душу.

— Честно, друг мой. Нет иного пути, помимо этого. Все остальные пути будут вести лишь к большим потерям. Я смотрел сотни раз витий событий, и это лучшая. Я бог но я не всемогущ. Я не способен все сделать так, как я хочу. Мне приходится отказываться от многого, чтобы получить необходимое.

Во мне собирались злоба и отчаяние. Я понимал, что есть вещи на которые я не способен повлиять. Я не верю ему, но я неоднократно убеждался в его способностях. Определенно его подход в этот раз кардинально отличается от предыдущего. Но лишь этого недостаточно. И самое страшное, что у меня есть выбор и я обязан его сделать. Отказ от выбора, это тоже решение, которое предусмотрено в этой ситуации. Невозможно сделать что либо выходящее за рамки этой ситуации. Ах, как же я хочу, чтобы мне просто дали прожить спокойно эту жизнь, но увы я принц, и такого права у меня скорее всего не будет.

— Почему бы тогда не остановить катастрофу? Ты ведь способен предвидеть будущее, значит ты способен предотвратить причину.

— Причина уже произошла. И это случилось задолго до того, как я узнал об этой опасности.

— Знал бы ты, как мне тяжело сейчас тебе поверить. Если бы ты спас мою мать, я бы мог тебе поверить. Но у меня ее отняли, и моих сил было недостаточно, чтобы сохранить ей жизнь. Но у тебя было достаточно и ты не вмешался. Как ты смеешь после этого начинать этот разговор со мной и говорить о спасении. Подобное лицемерие это нечто такое, с чем я смириться не способен!

— Я честен с тобой, мой избранник. Я тебе уже говорил, что не наблюдал за тобой в тот момент, когда это происходило с твоей матерью. Я даже не знал о твоем существовании. Я приношу свои извинения, что тогда меня не было рядом и я не смог тебе помочь. Но, наше

прошлое не должно нам мешать идти дальше. Мы обязаны помнить об уроках прошлого и мы обязаны идти в будущее твердым шагом. Прошу, поверь мне хоть раз. Молю. Если ты потеряешь Рокси... Лучше не буду об этом... Достаточно, думаю я сказал достаточно. Я лишь пытаюсь загладить свою вину...

Прошло несколько минут бесконечно долгого молчания. После последней фразы он отошел от меня и просто сел напротив меня, ожидая моего ответа. Он не проронил ни звука, пока ожидал моей реакции. Хорошо, что он дал мне время, чтобы обдумать то, что мы оговорили. Он говорит, что Рокси в любом случае будет задета этим инцидентом. Это не точная информация. Будем ее воспринимать, как неизвестный фактор. Информация о ценности той семьи из деревни правдива. В любом случае я неоднократно слышал о том, как к ней там хорошо обращались. Ее равнодушие это факт. Катастрофа... Абсолютно не точная информация. Ее достоверность абсолютно ничем не подтверждена. Да я слышал об этом, когда собирал информацию о секте, но это никак не подтверждает информацию. Учитывая возможность, что вся секта могла быть основана им, любая информация которая поступает от них и ничем более не подтверждена не может считаться правдивой. Тяжело делать выбор на основе двух непроверенных факторов. Но если сократить их к одному. Лжет ли он мне или нет. Если он лжет я потеряю Рокси если его послушаю. В лучшем случае на некоторый период, в худшем навсегда. Если он говорит мне правду, значит что я точно ее потеряю, если не послушаю его. Такое чувство, что я просто бросаю монетку. Лжет ли этот парень мне или нет... Ну я был уверен лишь в его словах по поводу смерти той семьи. Как ни странно те слова были сказаны настолько искренне, что это было заметно даже вопреки его наигранности. Это странно, что он просит отпустить спасти эту семью, при условии, что он не желает этого. Можно даже сказать, что он желает им смерти. Но в этом я могу ошибаться. Все-таки тяжело иметь дело с этим парнем.

Я не могу избавиться от чувства, что я его марионетка, но я не могу найти ни одного объяснения, зачем ему лгать в подобном. Если он мне лжет я смогу это очень быстро проверить, лишь из слухов, случалась ли катастрофа, или нет. В таком случае, все его действия по достижению моего доверия, просто будут бессмысленными. Тогда я направлю все силы на поиски Рокси. Необходимо узнать, через сколько произойдет эта катастрофа.

— Я не говорю тебе, что я тебе верю, но для понимания, я хочу узнать, через сколько произойдет времени произойдет эта катастрофа.

— Через 4 недели с половиной недели. Но путь к деревне не близкий, по этому решение необходимо принимать сейчас, не откладывая в долгий ящик.

— Но ты ведь видишь будущее, разве ты не знаешь что произойдет дальше? Я достаточно сильно уверен, что ты и так знаешь, как я поступлю. Я ведь просто марионетка для тебя, верно?

— Если бы это было бы так, думаешь я бы говорил с тобой так долго? Думаешь мне необходимо было добиваться твоего доверия? Я мог сказать, что-то по типу покушения на Рокси, и что тебе необходимо ее защитить. Затем я бы мог спровоцировать покушение, и ты бы на эмоциях принял решение. Да, это не то, что ты хотел бы услышать от доброго бога людей, но иногда приходится сделать малое зло или прибегнуть к малому обману, чтобы спасти судьбы сотен или тысяч. Причинно-следственная связь опасная вещь знаешь ли.

— Я почему-то уверен, что есть иной выход. Скажи мне честно, как я могу оградить Рокси от опасности.

— Ты желаешь прийти к результату причиняя противоположные действия. Невозможно бежать вперед и оказаться сзади, так и здесь. Единственный способ защитить, это отпустить. Иного выбора я не находил, как бы не искал. У нас заканчивается время, я попытался дать ответы на все твои вопросы, и показать всю ситуацию, такой какая она есть.

Хитогами сделал маленькую паузу, после чего посмотрел в мою сторону с серьезным выражением лица.

— Принимай скорее решение, ведь нам предстоит сделать очень много работы, чтобы сохранить порядок вещей. Вещей... Вещей.

...

Мои глаза открылись, но к моему сожалению это не был простой сон. Не хочу ее отпускать. Она — это дверь в мир. Именно она сделала то, что было мне необходимым. Я сделал глубокий вдох, и собрал все мысли воедино.

Я могу позволить ей уехать, но мне необходимо позаботиться о ее безопасности. Я отправлю за ней пару моих слуг, чтобы они приглядывали за ее безопасностью. Так будет лучше всего.

С точки зрения Рудеуса Грейрата

Нет. Нет. Этого не должно было случиться. Это определенно не то, чего я мог ожидать. Рокси едет в Буэну. Такого не было в прошлый раз, значит это дело рук того ублюдка. Письмо пришло только сейчас, значит она могла добраться до Буэны, но я очень сильно сомневаюсь, что он смог дать ей шанс приехать вовремя. Огромная вероятность, что Рокси не успеет воссоединиться с моей семьей, и ее забросит непонятно куда. Такой поворот событий абсолютно противоречит тому, что я намеревался делать. Я должен написать письмо Аише, чтобы она сказала Баглису захватить Рокси с собой, если она прибудет скоро. Проблема в том, что я даже не знаю где она. Я бы мог попросить Гислейн захватить ее. Но все не так просто. Этот козел наблюдает за ней, и не даст ей встретиться с теми, кто повлияет на ее судьбу. Благо у нее есть зверь хранитель, у которого должно быть достаточно сил сохранить ей жизнь в случае неблагоприятного поворота событий.

Теперь мне необходимо изменять планы действий на демоническом континенте. Мои приоритеты довольно сильно изменились...

В последнее время проблем навалилось слишком много. Во-первых этот культ. Он определенно связан с Хитогами, и хуже всего то, что они знают о моем существовании. Скорее всего на нашем пути будут встречаться разные проблемы связанные с этим.

После встречи с Перугиусом, Саурос принял волевое решение и отправился в столицу, чтобы просить разрешение на эвакуацию. Но уже прошло больше недели, как от него нет никаких вестей. Когда он уезжал, я попросил его найти человека, примерно моего возраста, чтобы он носил кольцо для изменения моей личности. Но принимая во внимание его отсутствие, я начинаю волноваться, нашел ли он вообще кого-нибудь, или с ним что-то случилось. Таким образом, пока я решал первую проблему, образовалась вторая. Остается надеяться что с ним все в порядке.

Пока я был занят своими делами я и не заметил, как Эрис и Мирсу сдружились. Я все еще чувствую, что Эрис слишком горда, чтобы признать в Мирсу подругу, но Эрис понемногу

проявляет к ней эмпатию. Забавно наблюдать, как Эрис неловко проявляет свои теплые чувства к человеку, не являющемуся частью ее семьи. Они настолько сдружились, что я заметил их вместе во время подготовки к моему дню рождения. Забавно наблюдать за тем, как они пытаются это скрыть от меня.

День рождения прошел тихо. Мои родители не приехали как и в прошлый раз, что меня больше порадовало, чем расстроило. Саурос так и не вернулся. Многие были обеспокоены этим, но праздник все же провели. По какой-то причине я остался без посоха. Скорее всего это связано с отсутствием Сауроса. Не сказать, что он мне так уж нужен, но любые изменения вызывают у меня дискомфорт. После вечеринки Эрис пришла ко мне в комнату и молча выставила за дверь Мирсу. У бедной девочки было такое безобидное, невинное лицо, но беспощадную Эрис это не остановило. С одной стороны я хотел воспользоваться положением и потрогать прелести Эрис, но мне все-таки больше ста лет. Я имею в виду, что я уже познал все прелести разных размеров груди, и я не хочу, чтобы в моих воспоминания оставался образ маленькой груди Эрис.

Деньги, что я собрал с продажи фигурок я разделил на 2 части. Одну из которых, я оставил у Перугиуса (не за просто так. Этот прохвост вынудил меня пообещать ему сделать его фигурку, вдобавок к остальным из коллекции фамильяров. Вышло довольно забавно, что Перугиус в итоге собрал все фигурки из коллекции и является единоличным обладателем моих фигурок, если не считать фигурку Рокси и парочку для Эрис). Те деньги, что я оставил у Перугиуса были большей частью того, чем я обладал. Было бы очень тяжело тащить всю сумму сразу с собой, поэтому я решил, что будет проще возвращаться за мелкими партиями, если будет необходимость. Вторую часть я припрятал у себя в обуви, как это делал отец. Надеюсь в этот раз я смогу сохранить его жизнь.

Когда мы направились «лицезреть» мою магию к нам привязалась Мирсу. Я хотел ее оставить в поместье, но Эрис проявила свою нестигаемую волю и уговорила меня не сопротивляться ее присутствию.

Пока мы направлялись к месту, где моя магия не должна повредить людям, я размышлял о предстоящем. Сегодня все случится, а я толком ничего не изменил для большинства людей, которых затронет эта катастрофа. Чувствую себя довольно двояко. С одной стороны я понимаю, что я мог сделать намного больше, чем сделал. Но с другой стороны я понимаю, что излишнее вмешательство изменит довольно много вещей, которых я не хотел бы изменять. На службе у Орстеда я уже привык к тому, что жизни некоторых людей необходимо обрывать, для достижения необходимого сценария, но ведь это не касается спасения. Чувствую себя палачом...

Мы пришли на поляну. Нас было пятеро. Гислейн, я, Эрис, Мирсу и Цуна. Из всех, кто здесь присутствует, я не хочу лишь Гислейн брать с собой. Если она будет с нами, есть большая вероятность, что Руиджерд не вызовется нашим сопровождающим, поэтому я обязан сделать так, чтобы она была отдельно от нас во время телепортации.

Для того, чтобы Гислейн была от нас подальше, мы провели некую игру, где я пытался попасть магическими снарядами по Гислейн, а она уворачивалась. Девочкам было довольно интересно наблюдать за нашей маленькой демонстрацией.

Кажется сегодня мы прибыли раньше, чем ожидалось, ведь перед тем, как небо изменилось, прошло несколько десятков минут. Мне пришлось довольно долго гонять Гислейн, перед тем, как цвет неба изменился. Пока Гислейн изучала аномалию, я осмотрел где находились все мои спутники.

Луч света. Началось... Я вижу как расширяется волна света и идет в нашу сторону. По счастливому стечению обстоятельств, Гислейн была на расстоянии тридцати, а то и больше метров от меня и девочек. Я создал вакуум и притянул всех помимо Гислейн к себе. После чего создал земляную крепость над нами и пытался максимально сильно укрепить ее. Я не должен позволить ей пробраться к нам. Надеюсь она не будет на меня злиться.

Свет. Тьма...

Конец первого тома

<http://tl.rulate.ru/book/92488/3220008>